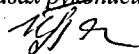

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ПАЩИНСКАЯ ИРИНА ОЛЕГОВНА

**ПЕТЕРГОФСКИЕ ПРАЗДНИКИ XIX ВЕКА:
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность **24.00.01** – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

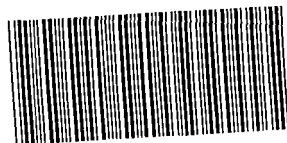
диссертации на соискание ученой степени

кандидата культурологии

6 ИЮН 2013

Санкт-Петербург

2013

005061158

Работа выполнена на кафедре культурологии философского факультета
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор
Соколов Евгений Георгиевич,
Санкт-Петербургский
государственный университет

Официальные оппоненты

кандидат философских наук, доцент
Овчинникова Елена Анатольевна,
Санкт-Петербургский
государственный университет

доктор культурологии, доцент
Демшина Анна Юрьевна,
Санкт-Петербургский государственный
университет культуры и искусств

Ведущая организация

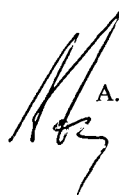
Санкт-Петербургская государственная
академия театрального искусства

Защита состоится « 20 » июня 2013 года в 17 часов на заседании совета
Д 212.232.11 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-
Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург,
В.О., Менделеевская линия, д. 5, философский факультет, ауд. 24

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М.Горького Санкт-
Петербургского государственного университета

Автореферат разослан « 15 » мая 2013 г.

Ученый секретарь Диссертационного Совета
кандидат философских наук

А.Е. Радеев

Общая характеристика работы

Актуальность

Церемониальная культура – совокупность ритуалов, в которых художественные практики и политические цели находятся в единстве и служат задаче репрезентации власти. Церемониалы - определенный набор и порядок проведения церемоний, выводят их участников за рамки обыденности, возносят над повседневностью и закрепляют в сознании участников определенные символические образы. В официальных торжествах формируется, укрепляется и развивается система отношений и взаимодействия власти и подданных. Исследование церемониальной культуры включает в себя изучение традиционных ритуалов, характера изменений и их причин, художественные приемы оформления церемоний, характер воздействия и их интерпретацию участниками и зрителями. Придворный церемониал является высшей формой церемониальной культуры и служит задачам представления правителя подданным и иностранцам. Массовые праздники в рамках придворного церемониала в течение долгого исторического периода являлись единственной возможностью представления правителя самому широкому кругу подданных и прямой, ярко эмоциональной, художественно оформленной системой трансляции кодов социальной и политической функции правителя.

Настоящее исследование раскрывает конкретную тему церемониалов петергофских праздников XIX века. В ряду многочисленных общегосударственных официальных традиционных праздничных ритуалов Российской империи всегда торжественно отмечались дни тезоименитства и рождения императорских особ. На протяжении всего XIX столетия летом в Петергофе, официальной загородной резиденции российских императоров, праздновались дни тезоименитства и дни рождения супругов российских императоров. Здесь в ходе праздничных торжеств проходило два вида церемоний с участием императора и его семьи - для ограниченного круга

приближенных в первой половине дня и многолюдные «маскарады для дворянства и купечества» в Большом дворце, а также массовые народные гуляния в ярко иллюминированных парках Петергофа вечером праздничного дня. Внимание, которое уделяли проведению петергофских торжеств императоры, значительные средства, отпускаемые на их устройство, свидетельствовали о важности церемониальных петергофских торжеств для правителей громадной империи. Российский исследователь М. Долбилов указывает, что «доступные инструменты управления не позволяли монархам ощутить себя действительными повелителями колоссальной территории, покрытой разнородным населением. Такое чувство могла дать только самопропаганда, разыгрывание возвышающих ролей, созерцание себя в зеркалах разнообразных возвышенных имиджей»¹. Гуляние по иллюминации в Нижнем парке приморской резиденции позволяло огромному числу людей всех сословий почувствовать себя гостями повелителя и созерцать монарха, наслаждаться красотой преображенного огнями роскошного парка и, одновременно, монарху церемониальный выход к великому множеству зрителей давал возможность ощутить себя повелителем огромной многонациональной империи. Как справедливо отмечает А. Веселова, сад подчеркивал роль его владельца и тем самым играл важную персонифицирующую роль в процессе праздника. Сам по себе, а украшенный сад тем более легко вводил мотив рая на земле, который становился одним из способов осмысления праздничного события и маркировал его принципиальное отличие от повседневности². Праздник в парке в системе типов праздничного пространства находится между городским праздником

¹ «Как сделана история». Обсуждение книги Р. Уортмана «Сценарии власти. Мифы и церемонии российской монархии» (Т.1. М.:ОГИ .2002). Москва, редакция журнала «Новое литературное обозрение», 25 июня 2002 г.//Новое литературное обозрение. 2002. № 56. URL:<http://nlo.magazine.ru/philosoph/saotech/saotech43.html> (дата обращения: 23.11.2012)

² А.Ю.Веселова. Садово-парковое искусство и праздничная культура России XVIII – XIX вв.- Оказиональная литература в контексте праздничной культуры России XVIII в. СПб., 2010. С. 376.

под открытым небом, в котором отсутствуют четкие границы и размыты критерии «участник - не участник» и праздником в ограниченном пространстве дворца, куда допускается избранный круг приглашенных. Иллюминированный парк становился объектом-посредником, который воплощал в себе невероятное могущество правителя и империи. Как пишет литературовед и историк А.Зорин, цель акта презентации не в том, чтобы выразить некоторое содержание, а в том, чтобы предъявить самый акт репрезентации во всем блеске и полноте³. Один из участников праздника заметил, описывая петергофское торжество: «Ничто не может вызвать столь головокружительного и бурного чувства удивления и радости, которое, хотя оно возникает не из понимания и не из сердца, тем не менее, имеет огромное воздействие и на то и на другое»⁴. Многочисленные яркие и восторженные отзывы и описания праздника его участниками создавали эффект длящегося, непрерывного воздействия на подданных⁵.

Анализ явления важен для понимания политики репрезентации власти в российской истории. Изучение массовых петергофских торжеств как примера государственных ритуалов, способов репрезентации власти, роли правителя в их осуществлении, способов их устройства составляет актуальность данной работы.

Историография

Общетеоретическим проблемам праздничной культуры посвящены исследования С.С. Аверинцева, М.М. Бахтина, В.В. Иванова, Ю.М. Лотмана, А. М. Панченко, В. Н. Топорова, Й. Хейзинга, Н. Элиаса и др.

Российская монархия, как устойчивая система, постоянно возобновляющая собственную презентацию в вербальных, визуальных,

³ «Как сделана история»...

⁴ Tompson E. Life in Russia: or, the Discipline of Despotism. London, 1848. P. 195.

⁵ Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии российской монархии. Т.1. М., 2002. Т. 2.

поведенческих, художественных образах, исследуется в трудах И.В. Герасимова, М.Д. Долбилова, В.М. Живова, А.Л. Зорина, О.Е. Майоровой, Р. Уортмана и др.

Культурная история дворцов, новое направление исследований официальных и частных резиденций правителей как произведений архитектуры и объектов репрезентации власти разрабатывается в трудах П. Бёрка, Дж. Брауна, М.А. Демидовой, М. Мартин, Л.В. Нефедовой, Дж. Элиота и др.

Анализ праздничных форм в контексте осмысления праздника как художественного явления на материалах российской истории проводился в работах А.В. Бенифанда, А.Ю. Веселовой, Е.Е. Дмитриевой, К. Жигульского, О.Н. Купцовой, А.И. Мазаева, О.В. Немиро, Н.А. Хренова, и др.

Исследованиям праздничной придворной и столичной петербургской культуры посвящены работы О.А. Агеевой, Л.В. Выскочкова, О.Ю. Захаровой, И.И. Зимины, Е.Э. Келлер, А.М. Конечного, Ст. Ловелла, А.Ф. Некрыловой и др., отдельные темы освещены в статьях Г. В. Вилинбахова, Е. В. Душечкиной Т.В. Кудрявцевой, Г.Н. Комеловой, А.Г. Побединской, В.А. Руднева, Ю.С. Рябцева и др.

Темы, связанные с искусством фейерверков, триумфальных сооружений и декоративного оформления торжеств, придворной музыки и театра, изучают искусствоведы, историки искусств, но в основном, это касается более раннего периода и представлено в трудах М.А. Алексеевой, В.Б. Васильева, Н. Н. Врангеля, Н.А. Евсиной, Д.Д. Зелова, Е.И. Кириченко, М.Г. Малкиель, Е.А. Сариевой, Н.В. Сиповской, Л.М. Стариковой, Е.А. Тюхменевова и др. Истории русского балетного искусства посвящены труды Ю.А. Бахрушина, Л.Д. Блока, М.В. Борисоглебского, А.А. Ильина, В.М. Красовской, А.А. Плещеева, В.В. Макарова, А.Г. Мовшенсона, Г.А. Римского-Корсакова, Ю.И. Слонимского и др.

Следует отметить, что петергофский праздник как цельное явление до настоящего времени исследователями практически не рассматривался. Данная работа призвана устранить этот пробел.

Цель работы

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении общей картины петергофского праздника в XIX веке, анализе его структуры, определении его места и роли в политике репрезентации российской власти.

Для достижения указанной цели в работе ставятся следующие **задачи**:

- выявить структуру и характерные черты ритуалов петергофских праздников;
- определить причины изменения характера и форм петергофских праздников в течение XIX столетия;
- проанализировать роль участников отдельных церемоний в праздничном событии;
- выявить идеологические функции иллюминации как важнейшей составляющей художественного убранства праздничного церемониала;
- исследовать историю праздничных балетных представлений под открытым небом, их роль в петергофских торжествах;
- проанализировать зарождение, развитие, характер и значение новых петергофских праздников, таких как «сельские праздники» в Александрии; праздники для учащихся военно-учебных заведений; приемы воспитаниц институтов ведомства императрицы Марии Федоровны; благотворительных, полковых и др. праздников.

Источники

Материалы, использованные при исследовании включают в себя труд американского историка Р. Уортмана, который, исследуя репрезентации государственного мифа в России, ввел понятие «сценария власти» как доминирующего нарратива каждого царствования, формировавшего исполнение и значение разнообразных церемоний. Исследователь, на основе анализа церемониальных ритуалов императорского двора, в том числе и петергофского праздника, сделал вывод о том, что визуальная культура

занимала центральное место в способах репрезентации русской монархии и именно она представляла собой ее лицо перед народом.

Небольшие тематические сюжеты в работах авторов описаний Петергофа второй половины XIX – начала XX вв. - А.Ф. Гейрота, М.И. Пыляева, М.М. Измайлова посвящены описанию отдельных торжеств в Петергофе. Знаток Петербурга П.Н. Столянский в путеводителе «Петергофская перспектива», вышедшем в свет в 1925 г., предпринял первую попытку систематизации материала по истории петергофских праздников. Отдельным аспектам петергофских торжеств, посвящены публикации А.А. Белова, Г.А. Циркиной, М.В. Трубановской, О.А. Холодной, рукописи или отдельные их фрагменты исследователей К.А. Большевой, Г.К. Старицыной, В.М. Тенихиной, А.И. Иванова и И.Н. Кудряшовой.

Источниками диссертационного исследования являются камер-фурьерские журналы XIX века с фиксацией всех церемониальных событий, списками участников отдельных церемоний, которые дают богатый материал для исследования.

Источниковую базу диссертационной работы составили также хозяйственные документы, служебная переписка дворцовых ведомств, дирекции императорских театров и личные документы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (фонды 469 - придворной канторы Министерства Императорского двора (далее - МИДВ), 472 – канцелярии МИДВ, 473 – церемониальной части МИДВ, 490 – Петергофского дворцового управления МИДВ, 497 - Дирекции Императорских театров МИДВ, 536 - Главного Дворцового управления, 652 – Всеволожских, 678 - А.Е. Молчанова), дела Петергофского дворцового управления по организации иллюминаций из архива Государственного музея-заповедника «Петергоф», дневники членов императорской семьи из Государственного архива Российской Федерации (фонды 646 – великого князя Николая Николаевича (Старшего), 649 – великого князя Михаила Николаевича, 722 – великого князя Константина Николаевича), документы декоратора и машиниста А. Роллера из Государственного Центрального

музея театрального искусства им. А.А. Бахрушина, разнообразные материалы коллекций Санкт-Петербургского музея театрального и музыкального искусства.

Публикации материалов о петергофских праздниках в газетах XIX века - «Санкт-Петербургские ведомости», «Северная пчела», «Голос», «Русский инвалид», «Вечерняя газета», «Петербургский листок», «Кронштадский вестник», журналах «Отечественные записки», «Иллюстрация», «Новое время», «Всемирная иллюстрация», «Ежегодник Императорских театров» и др. широко использованы в данной работе.

В дневниках, письмах и воспоминаниях участников отразилось восприятие праздников представителями разных групп и слоев общества. К одной группе этих источников относятся дневниковые записи и воспоминания самих членов императорской семьи – великой княгини Ольги Николаевны, великих князей Константина, Михаила Николаевичей, румынской королевы Марии. Весьма многочисленную группу составляют описания праздников в мемуарах представителей российской элиты, интеллигенции, горожан. К ним относятся воспоминания М.А. Корфа, П.Н. Милюкова, П.М. Дарагана, М.А. Паткуль, М.Н. Кареева, А.Г. Хомутовой, А.А. Кузнецовой и многих других. В отдельную группу этого рода источников выделяются воспоминания участниц праздничных балетных представлений – балерин А. Натаровой, М. Кшесинской и Т. Карсавиной. Отдельный комплекс составляют описания Петергофа в праздничные дни иностранцами, как дипломатами, так и обычными путешественниками. Это свидетельства француза Э. Дюмона, англичанок сестер Вильмот, американских дипломатов Д.К. Адамса, Дж. Далласа, Дж. Бьюкенена, Л. Харриса, супруги английского дипломата А. Дисброу, американского политика Дж. Байарда, французского аристократа А. де Кюстина, В.В. Гаффнера - адъютанта шведского принца Оскара-Фридриха, вюртембергского генерала Ф.-В. Бисмарка, американского писателя и путешественника Л.Дж. Стефенса и других. Источниками для написания работы также являются произведения художественной литературы –

фрагмент повести А. Бестужева-Марлинского «Фрегат Надежда», отдельные стихи поэтов Ф. Глинки, М. Лермонтова, И. Мятлева и А. Бранта и других авторов.

Важным и ценным источником наших представлений о художественном оформлении парков являются изобразительные материалы – рабочие рисунки иллюминационных декораций архитекторов гоф-интендантской конторы МИДВ П. В. Писцова, Л. Шарлеманя, Р.И. Кузьмина, декоратора П. Гонзаго, литографии видов празднично освещенных парков по рисункам П.П. Свинына, И. Шарлеманя, К. Брожа, и многочисленные фотодокументы конца XIX века.

Методология исследования

Основополагающими в диссертационном исследовании являются междисциплинарный и системный методы, базисные положения культурологии и исторической науки. Методологический принцип, положенный в основу диссертационного исследования, заключается в комплексном подходе к изучению праздничной культуры. Автор, используя исторический подход и хронологический метод изучения, исследует эволюцию праздничных церемоний в ходе петергофских торжеств в тесной связи с конкретно-исторической ситуацией. Исследование данной темы ведется с помощью индуктивных и дедуктивных стратегий изучения, также как и семиотических для изучения системы знаков и кодеров церемониалов и сценариев праздников. В диссертации использованы специальные методы исторического исследования, прежде всего историко-сравнительный, историко-хронологический, историко-типологический. Используются также методы, применяемые при изучении истории повседневности для исследования поведений и эмоциональных реакций участников праздников.

Научная новизна исследования

1. Продемонстрировано, что изучение петергофских торжеств является исследовательской проблемой, актуальной для современной культурологии. Выявлена необходимость изучения петергофских праздников с целью дальнейшего исследования темы праздничной культуры российского общества XIX века, роли официальных праздников в системе взаимодействия власти и подданных в России, политики репрезентации власти.
2. Доказана определяющая роль императоров как заказчиков в подготовке и проведении праздников.
3. Установлены имена архитекторов - создателей рисунков иллюминационных декораций, проанализирован характер диалога заказчика и архитектора, изучена система подготовки и проведения праздничного освещения парков.
4. Исследована такая важная страница в истории балетного искусства России как парадные спектакли в «воздушных» театрах в Петергофе, установлены имена их организаторов и участников.
5. Введен в научный оборот значительный круг разнообразных источников по истории петергофских праздников, их описанию и оценке современниками.

Результаты исследования:

- исследована такая неотъемлемая часть церемониальной жизни императорского двора в XIX веке как петергофские торжества в честь супруг императоров;
- прослежены постоянные и изменяющиеся элементы праздничных церемоний в Петергофе, установлена их типология и периодизация;
- проанализирован социальный состав участников праздников;
- доказано, что главной отличительной чертой церемониальных торжеств в честь дней рождения и тезоименитств российских императриц в

- Петергофе были массовые гуляния по празднично освещенным паркам;
- проведена историческая реконструкция системы устройства и проведения праздничных спектаклей императорского балета в петергофских парках;
 - исследованы и типологизированы такие петергофские праздники, как «сельские праздники», праздники для кадет, для воспитаниц институтов, полковые праздники, установлена их связь с общими процессами существования российской монархии.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Монарх был режиссером и главным действующим лицом петергофского праздника, формируя сценарий своего царствования «посылами», обращенными к участникам торжества. Каждый из императоров вводил новые мотивы, и идеи в церемониалы официальных массовых торжеств в Петергофе, одновременно демонстрируя подданным свою приверженность традиции;
- иллюминации петергофских парков служили мощным инструментом идеологических посылов власти, художественными средствами создавая у участников чувство необыкновенной приподнятости и восторга, демонстрировали самому широкому кругу подданных и иностранцев образ власти, обладающей неограниченными возможностями, утонченным вкусом, щедростью и открытостью;
- парадные балетные спектакли в приморской императорской резиденции как часть праздничных действий были частью церемониальной жизни двора;
- петергофские праздники были значимой частью столичной культуры, посредством которых конституировались и в последующем транслировались легитимизированные привилегированные культурные коды;
- Многочисленные яркие и восторженные отзывы и описания праздника

его участниками создавали эффект длящегося, непрерывного воздействия на подданных, воспроизводили картины торжеств, закрепляя сценарий власти каждого нового царствования;

- праздник в честь дней рождения и тезоименств русских императриц с иллюминацией Нижнего парка был одним из самых ярких и многолюдных часто повторяющихся актов репрезентации российской власти в первой половине XIX века.

Научно-практическая значимость исследования

Материалы исследования расширяют и углубляют наши представления о системе функционирования монархической власти в России, об истории российской культуры. В условиях растущего интереса к изучению структуры, сути и своеобразия власти в России данное исследование помогает раскрыть один из аспектов воздействия монархии на подданных, показать систему передачи «посылов» власти, используемых для поддержания и усиления своей ведущей роли в обществе. Результаты могут быть использованы при подготовке научно-исследовательских и культурно-просветительских проектов, для составления учебных программ, пособий и курсов по таким дисциплинам как «теория и история культуры», «социология искусства», «история русской культуры» и пр. Выводы и результаты исследования могут быть использованы для организации праздничных официальных церемоний с целью трансляции императивов легитимности власти, а также для подготовки выставочных проектов, при разработке сценариев праздников с элементами реконструкции в исторических парках ГМЗ «Петергоф».

Апробация работы

Материалы по теме исследования нашли свое отражение в выступлениях на следующих научных форумах: Штакеншнейдеровские чтения (Санкт-Петербург, ГМЗ «Петергоф», 2002), международный colloquium «Версаль – Петергоф – Петербург» (Санкт-Петербург, ГМЗ

«Петергоф», 2003), научная конференция «Пространство и время воображаемой архитектуры. Синтез искусств и рождение стиля» (Москва, ГМЗ «Царицыно», 2003), международная научная конференция «Прусские парки в Европе. 300 лет истории садов» (Берлин. Фонд Прусских Дворцов и Парков Берлин-Бранденбург, 2007), международная научно-практическая конференция «Музеи театра и музыки в международном пространстве. Опыт. Традиции. Сотрудничество» (Санкт-Петербург, Государственный музей театрального и музыкального искусства, 2008), научная конференция, посвященная 190-летию театра П. Гонзаго (Москва, ГМУ «Архангельское», 2008), международная научная конференция «Ландшафтная культура мира: создатели и хранители» (Москва, Российский государственный гуманитарный университет, 2011), международный симпозиум «Садово-парковая культура в России» (Ганновер, Университет Вильгельма Лейбница, 2012), XVIII научная Царскосельская научная конференция (Санкт-Петербург, ГМЗ «Царское село», 2012)

Результаты исследований были использованы при написании статьи о петергофских праздниках для «Энциклопедии Петербурга», буклета «Царицын и Ольгин павильоны», брошюры «Великая княгиня Ольга Николаевна, королева Вюртемберга», при чтении лекции «Дворцово-парковые ансамбли Лугового и Колонистского парков» в лектории Российской Национальной Библиотеки в 2005 г, лекций в Центральной районной библиотеке г. Петродворца 2006, 2012 гг., лекций для гидов-переводчиков в 2006-2007 гг, для экскурсоводов ГМЗ «Петергоф» в 2005-2012 гг., в цикле передач «Петергофские праздники» на «Радио России – Санкт-Петербург» в 2010-2011 годах, при создании сценариев праздников с элементами реконструкции в музеях Колонистского парка ГМЗ «Петергоф» в 2005-2007 гг. По теме диссертации было сделано 12 публикаций. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры культурологии философского факультета СПбГУ 12.02.2013.

Структура и объем диссертации. По своей структуре диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 6 параграфов, заключения,

приложений и библиографического списка использованной литературы (наименований 116, в том числе на иностранных языках 20). Общий объем диссертации 201 страница.

Основное содержание работы

Во *Введении* обосновывается актуальность темы, раскрывается степень ее научной разработки, определяются предмет, цели и задачи, излагаются методологические основания диссертации, результаты исследования и научная новизна.

В *первой главе «Церемониалы петергофских праздников в честь дней рождения и тезоименитства российских императрицы в XIX веке»* анализируются главные петергофские праздники в честь дней тезоименитства и дней рождения российских императриц и доказывается, что они являются непременной составляющей публичной презентации власти.

В *первом параграфе «Церемониалы празднования дней рождения и тезоименитств императриц в первой половине XIX века»* исследуются церемониалы празднования в Петергофе дней тезоименитства императрицы Марии Федоровны и дней рождения Александры Федоровны в годы царствования Александра I и Николая I. Традиция празднования дня тезоименитства императрицы Марии Федоровны 22 июля (здесь и далее все даты по ст. стилю) пышными многолюдными торжествами с иллюминацией Нижнего парка в Петергофе зародилась в царствование Павла I, а с 1802 г. была продолжена Александром I. С 1830 г. главный петергофский праздник стал проводиться 1 июля в честь дня рождения императрицы Александры Федоровны. Традиционный церемониал торжеств состоял из праздничного в этот день развода – смотра и распределения по постам воинских подразделений, назначенных в караул, церемонии «высочайшего выхода» к литургии в дворцовой церкви св. апостолов Петра и Павла, самой церковной службы, поздравлений виновнице торжества и членам ее семьи, церемонии

«целования рук», выразившей преданность членам императорской фамилии, представлений ко двору, церемоний «откланивания» и, позже, обеда участников этих церемоний. Императорская семья с избранными приближенными обедала отдельно. Этот обед подавался «от имени государя». Другие участники церемоний первой половины дня приглашались на обеды, которые назывались кавалерскими маршальским, гофмаршальскими, министерскими (по должности лица, от имени которых они накрывались). В церемониях первой половины дня принимали участие статс-дамы, фрейлины, «городские дамы», члены Государственного Совета, Синода, Сената, первые и вторые чины двора, генерал- и флигель-адъютанты, кавалеры, придворное духовенство, гвардии и армии штабс- и обер-офицеры, «знатные обоего пола персоны».

Вечером во дворце проходил так называемый «маскарад для дворянства и купечества», на участие в котором придворной конторой раздавалось в отдельные годы до четырнадцати тысяч билетов. Присутствовало во дворце на этой части торжества в разные годы от 2855 до 6386 гостей. В первой четверти столетия соотношение гостей из дворян и купцов составляло на маскараде в среднем 3 к 1. В начале 1840-х годов число гостей, которые имели повестки для купцов, стало преобладать над теми, кто был обладателями повесток для представителей дворянского сословия, но установить точную картину сословного представительства в годы в царствование Николая I не представляется возможным из-за неполных данных камер-фурьерских журналов. Если в первое десятилетие XIX века приглашенным предписывалось участие в маскараде в «маскарадных всякого цвета и названиях платьях, токмо без масок», то впоследствии единственным отличительным признаком маскарада было то, что военные и «мужчины, принадлежание к высшим сословиям» должны были являться во дворец, накинув на плечи небольшой черный шелковый плащ, который назывался «домино» или «венециан». Начинался маскарад полонезом, танцем, в котором величаво и торжественно правитель, его семья и приближенные проходили по залам дворца среди приглашенных. Чуть позже часть

присутствовавших на маскараде приглашались на ужин, на котором в первой половине XIX века присутствовало в разные годы в среднем около 500 человек. По окончании ужина свита императора и некоторые приглашенные «по назначению» и в особом, предписанном церемониалом порядке, отправлялись на прогулку в линиях по празднично освещенному Нижнему парку. Процессия, во главе которой в нескольких экипажах располагались члены императорской семьи, медленно проезжала по ярко освещенным огнями иллюминации аллеям парка, заполненным множеством участников народного гулянья. В этот праздничный день, кроме церемонии высочайшего выхода на литургию в церковь, каждая церемония праздника начиналась с «выхода» императора и членов его семьи в строгом порядке престолонаследия в сопровождении придворных к разным группам подданных. Прогулка по иллюминации была таким же «выходом», явлением самому широкому кругу участников праздника. Иллюминация Нижнего парка была апофеозом и кульминацией торжества. Именно здесь император являлся десяткам тысяч подданных, демонстрируя себя в образе могучего, почти мифологического правителя, имеющего возможность распоряжаться огромными материальными и человеческими ресурсами. Парк становился огромным преображенным, но в то же время ограниченным пространством социальной церемонии. Каждый участник торжества мог созерцать императора и его семью в горящем сотней тысяч огней парке и это, как отмечали современники, был один из самых притягательных моментов петергофского праздника.

В программу праздников в царствование Николая Павловича вводились элементы, подчеркивающие образ императора как образцового главы семейства, что отличало эти праздники от торжеств предшествующей эпохи. В традиционной официальной военной церемонии развода стали принимать участие юные сыновья императорской четы, которые таким образом «вводились» в церемонии нового царствования. Сам император поздравлял супругу вместе с кавалергардами, звание шефа которых он пожаловал супруге в 1826 году. Развод и следовавшие за тем представления

императрице ординарцев, которые проводил сам Николай, носили характер рыцарского почитания Александры Федоровны. Именно это отношение к супруге являл император зрителям, собравшимся в Петергофе. Одновременно с массовыми торжествами в годы царствования Николая I в 1834 году зародилась традиция проведения «сельского праздника» в Александрии. В этот день ворота «Собственной дачи» открывались для петергофских обывателей, на глазах гуляющих царская семья чаевничала на террасе, каталась по парку в открытых экипажах, на лужайке перед Коттеджем устраивались игры. Совершенно справедлив вывод Р. Уортмана о том, что в этом торжестве частная жизнь царской семьи использовалась для активного представления русской публике образца семейных отношений: почитания супруги и внимания к детям. Это было новым явлением политики репрезентации власти, которое проявлялась во многих европейских монархиях той эпохи.

Создание визуальных образов верховного правителя в процессе праздничных церемоний, в частности в Петергофе, и трансляция этого образа в устных пересказах были в первой половине XIX века фактором представления широкому кругу подданных образа монарха, создаваемого им самим. Главные торжества сезона в Петергофе производили сильное эмоциональное воздействие на зрителей, которые «разносили» рассказы о торжествах. Описания праздников, публикующиеся в периодических изданиях с середины 1820-х гг., делали данные события политическими, в восторженно-патетических описаниях осуществлялась трансляция «посылов» власти, воплощенных в праздничных мероприятиях. Император и его окружение получали подтверждение своего положения превосходства и власти в выражениях любви, восторга и умиления, которые демонстрировала публика и воспроизводили в своих описаниях праздничных торжеств авторы публикаций в прессе.

Во втором параграфе «Петергофские праздники второй половины XIX века» исследуются петергофские торжества в годы царствования Александра II, Александра III и Николая II. Каждый император, сохраняя традицию,

вводил в церемонии петергофских торжеств элементы, обладающие иными «посылами» по сравнению с предшествующими царствованиями. Изменения в церемониале петергофских праздников в честь императрицы начались в последние десятилетия царствования Николая I: перестали устраиваться многоярусные маскарады, их заменяли придворными балами в праздничные дни, упрощался и сокращался церемониал первой половины дня, когда большие высочайшие выходы стали заменяться малыми, в которых члены императорской семьи выступали без сопровождения придворных чинов, кавалеров и дам. После многолетних работ Николая I по созданию новых парков приморской резиденции массовые гуляния по иллюминации в последнее десятилетие царствования устраивались только трижды и проходили в новых парках Петергофа – Колонистским и Луговом. В первые годы царствования Александра II была возобновлена традиция праздников 22 июля в день тезоименитства императрицы Марии Александровны. В ходе этих торжеств проходили разводы, малые «высочайшие выходы», литургии, поздравления, министерские обеды. Вечером устраивались балы для примерно 200 участников (иногда они замещались спектаклями в Петергофском театре или концертами в Большом дворце) и прогулки по иллюминации Нижнего парка, который освещался в отдельных частях. Для царствования Александра II было характерно упрощение дворцового этикета, что отразилось в устройстве праздников в Петергофе. На этом сказались состояние финансов после поражения в Крымской войне, частые отъезды императрицы на лечение, слабость ее здоровья. При Александре II происходило «дробление» главного петергофского торжества на целый ряд новых, меньших по масштабу и числу участников. Это были торжества в честь визитов иностранных гостей, приемы воспитанниц институтов ведомства императрицы Марии Федоровны, благотворительные праздники с иллюминацией отдельных частей Нижнего парка, в которых не принимали участия император и императрица. В годы правления Александра III традиция ежегодного празднования 22 июля в Петергофе дня тезоименитства императрицы возобновилась в 1882 году и продолжалась до конца его

царствования. Но масштаб и значение этих праздников был несоизмеримо меньше, чем в первой половине столетия. На этом отразилось и постоянное стремление императора к уменьшению расходов двора и, как справедливо отметил Р.Урман, то, что придворная жизнь стала сферой деятельности императрицы и была лишена практического политического значения. Это относилось и к петергофским торжествам. В эти годы основные силы и средства были направлены на внедрение национальных мотивов во все сферы российской жизни, петергофский праздник в его традиционных формах не вписывался в эти рамки.

Как и его отец, Николай II воспринимал церемониальную придворную жизнь как чуждый образ существования, что еще более характерно было для его супруги Александры Федоровны. Ни день рождения императрицы, ни день ее тезоименитства не приходились на летние месяцы. Петергофская праздничная традиция была продолжена пышными приемами в Петергофе глав иностранных государств. В программу приемов входили торжественные встречи, завтраки, обеды, ужины, прогулки, балы, приемы, спектакли и иллюминации частей парка и городских улиц. Торжества в честь их визитов представляли российскую монархию могущественной державой. Их описания в прессе носили восхищенно-пафосный и необычайно детализированный характер, и служили идеологическим задачам власти, предоставляя своего рода программу того, как эти события следует воспринимать читателям. Т.о., не отказываясь от традиции, Александр II значительно снизил ее пафос и роскошь. Александр III сохранял традицию чествования супруги, но и при нем, этот праздник, не вписываясь в национальную идею, не приобретал масштабов и значения прежних лет. Его сын Николай II использовал традиционные церемонии петергофских торжеств для демонстрации неограниченных возможностей монархии высоким иностранным гостям.

Во 2 главе «*Петергофские иллюминации в XIX веке*» исследуется явление петергофских иллюминаций, анализируются роль заказчиков – императоров в их устройстве, художественные приемы, система устройства и

проведения, выявляются авторы художественных решений, определяется роль и значение иллюминации в программе праздников.

В 1 параграфе «Иллюминации Нижнего парка в 1802 – 1846 гг» анализируется система устройства иллюминации Нижнего парка с точки зрения организации и технологии в годы царствований Александра I и Николая I, а также ее восприятие участниками празднеств. Императоры, выступая заказчиками, принимали решение об устройстве, переносе или отмене праздника, о выделении значительных сумм на устройство освещения парка. В процессе подготовки к празднику императоры обязательно утверждали все чертежи декораций, иногда заказчик требовал внести в них изменения, предлагая свои решения. Заказчики давали оценку прошедшей иллюминации и утверждали списки награжденных и назначенные в вознаграждение подарки и денежные суммы. Организацией иллюминации в этот период занималась гоф-интендантская контора императорского двора. Художественное решение иллюминации в рамках традиционных приемов разрабатывалось архитекторами конторы, но иногда заказчик высказывал пожелания о привлечении других специалистов. В 1802-1809 году на устройстве праздничного освещения работал архитектор Л. Руска, в создании освещения созданных под его руководством галерей в 1802 г. принимал участие архитектор А.Н. Воронихин, в 1804 г. к созданию отдельных элементов иллюминационного убранства парка привлекался декоратор П. Гонзаго. По желанию императора в 1811 и 1817 гг. П. Гонзаго приглашался для устройства петергофской иллюминации, в 1818 г. Александр I высказал желание о привлечении к освещению архитектора В.Стасова и художника С. Шифляра. В 1814, 1816, 1822, 1823, 1825 гг. «по иллюминации» в Петергофе трудился архитектор П.В. Писцов, в 1830 – 1842 гг. – архитектор Л.Шарлемань, в 1843, 1846 гг.– архитектор Р.И. Кузьмин. В обязанности архитекторов входила работа по составлению рисунков иллюминационных декораций. После утверждения рисунков императором архитекторы рассчитывали сметы на необходимое количество материалов, производили расчет на «потребное» количество работников, которые изготавливали и

устанавливали декорации, наливали сало в шкалики, зажигали и тушили огни. Архитекторы участвовали в отборе подрядчиков, постоянно контролировали их работу, часто давая указания по устройству декораций на месте, а после проведения иллюминации отчитывались о проделанной работе. Помогали им назначенные конторой архитектурские помощники. Чиновники гоф-интендантской конторы нанимали на работы бригады вольнонаемных плотников, вызывали в Петергоф адмиралтейских плотников и работников из сел Путиловское и Никольское, приписанных к гоф-интендантской конторе, мастеровых Зимнего дворца, лакеев и др. Специально для зажигания и тушения огней иллюминации из Кронштадта присылали от 1000 до 1500 матросов.

Для праздничного освещения Нижнего парка использовалось в разные годы от 100 до 200 тысяч осветительных приборов. При устройстве первых иллюминаций XIX века это были разнообразные цветные фонари, множество плоских – широких глиняных чашек с залитым в них салом и вставленным фитилем, и шкаликов из прозрачного и зеленого стекла – небольших конусообразных сосудов, зауженных книзу, куда также вставлялись фитили и заливалось сало. В это время в парке устанавливались и прозрачные картины – живописные композиции, исполненные на тонком промасленном полотне, за которыми размещались фонари так, что они казались светящимися во тьме. С середины 1810-х гг. вплоть до 1846 г. для декорирования парка использовали, главным образом, шкалики, которые на железных кольцах закреплялись на «фигурах» иллюминации, выполненных из досок. Эти «фигуры» свою очередь крепились на иллюминационных лесах. Иллюминационные декорации устанавливали вдоль аллей всего Нижнего парка. Особо пышно декорировались пространства у четырех каскадов. Центром праздничного освещения был огромный, в разные годы высотой от 26 до 34 метров, главный щит иллюминации с вензелем виновницы торжества, который располагался над Морским каналом, за вторым мостом, ближе к заливу. Главной линией иллюминацией был канал, вдоль которого устанавливались декорации в виде высоких «колонн», через

канал перекидывались огненные «мосты». Огненные декорации носили орнаментальный характер, иногда они устраивались подобными парковым сооружениям – гигантским аркадам, колоннадам, трельяжным решеткам. В разных местах парка в разные годы высота иллюминационных декораций составляла от трех до двадцати одного метра. Зажигалась огни иллюминации в течение 20-30 минут и эффект этого быстрого загорания огней по всему парку неизменно поражал и восхищал всех зрителей. Горели праздничные огни в течение трех– четырех часов. В гоф-интендантской конторе существовала четкая система подготовки иллюминации, была разработана методика быстрого зажигания огней и уборки шкаликов и иллюминационных декораций после завершения праздника. Сохранившиеся рабочие рисунки иллюминационных декораций, в том числе и полные комплекты за 1835, 1837, 1839 – 1842 гг. дают возможность реконструкции праздничного освещения Нижнего парка. Период 1802-1846 гг. был временем существования ясно выраженной традиции иллюминирования Нижнего парка с использованием определенных приемов освещения и способов их организации.

Зрителями грандиозного зрелища были жители Петербурга, его окрестностей, гости столицы из всех концов империи и из-за рубежа. Установить точное их количество не представляется возможным. Для входа в парк не требовалось билетов. Власти фиксировали только количество въезжающих в Петергоф экипажей, число которых в разные годы составляло от 4 000 до 30 000, но многие участники праздника приходили в Петергоф пешком или прибывали морем. В прессе и мемуарах в отдельные годы назывались цифры 130-150, 200 и даже 345 тысяч людей гуляющих в парке. Иллюминация в Нижнем парке как часть придворной церемонии коренным образом отличалась от других придворных торжеств широким представительством его участников, в гулянье в Нижнем парке принимали участие представители всех классов и национальностей огромной Российской империи.

Во втором параграфе «Петергофские иллюминации 1847 - 1898 гг.»

исследуются иллюминации второй половины столетия и определяются их значительные отличия от иллюминаций предшествующего периода. 1846 – 1851 гг. стали временем перехода к новому этапу в истории петергофских иллюминаций. В эти годы Николай I заложил традицию праздничного освещения созданных под его руководством новых петергофских парков – Колонистского и Лугового, где в ходе праздников создавались иллюминационные декорации, отличные от декораций предшествующих лет и использовались цветные фонари новой конструкции. Новый способ праздничного освещения был заимствован императором в его резиденции Лазенки близ Варшавы. Иллюминации по-прежнему были событиями для широкого круга зрителей, но, одновременно, превратились в световые «декорации» к балетам, представляемых узкому кругу приглашенных. Праздничное освещение во второй половине XIX столетия устраивалось по более разнообразным поводам чем прежде – не только в честь дней рождения и тезоименитств императриц, но и в честь визитов высоких гостей, бракосочетаний членов императорской семьи, во время проведения благотворительных праздников. Во второй половине XIX столетия часто иллюминировались только отдельные части Нижнего парка, а также Верхний сад и Колонистский парк. Празднично освещались и улицы города – огнями декорировались улицы и площади около Петергофского театра, дорога к железнодорожной станции Новый Петергоф, аллея, ведущая от станции «Фонтаны» к Верхнему саду. Одновременно с этими публичными иллюминациями часто устраивается освещение разноцветными фонарями небольших праздников в Знаменке, на Собственной даче и других местах в Петергофе и его окрестностях в честь дней рождения, тезоимениств членов становящейся все более многочисленной императорской семьи. Заказчиками иллюминаций во второй половине столетия по-прежнему были императоры. Но они, утверждая проекты и высказывая пожелания, меньше, чем их предшественники, вникали в детали устройства праздничного освещения. За устройство иллюминаций отвечало во второй половине XIX века Петергофское дворцовое управление, ответственными назначались

архитекторы управления Э.Л. Ган и, позже, А.И. Семенов. Масштабные иллюминации устраивались подрядчиками, в разные годы это были химик и пиротехник М.Ф. Шишко, фабрикант Н. Штанге, а также И.И. Марушевский. При устройстве балетных представлений по устройству праздничного освещения временных театров и окружающего их пространства работали специалисты дирекции императорских театров – механики, декораторы, электрики. Электрическое освещение в ходе иллюминаций впервые было применено во второй половине 1850-х гг. В приморской резиденции для оформления праздничного пространства использовали электрогальванические аппараты, друммондов свет, вольтовы дуги, дуговые лампы, позже – лампы накаливания. Для этой эпохи характерно использования множества видов самых разнообразных осветительных приборов и иллюминационных декораций.

Таким образом, иллюминации в Петергофе на протяжении всего XIX века создавались по заказу императоров архитекторами и декораторами, многочисленными специалистами и мастерами, их зрителями были многие десятки тысяч зрителей всех званий и сословий. В Петербурге В XVIII веке иллюминации были дополнением масштабных и торжественных фейерверков, их задним планом, в Петергофе в XIX веке иллюминации были главным средством праздничного оформления парка, кульминацией праздника и его апофеозом. Фейверки были лишь дополнительным элементом иллюминаций. В иллюминированном парке участники царского праздника в честь супруги правителя оказывались внутри райского сада. Самые разные по своим масштабам, способам устройства, местоположению иллюминационные декорации служили средством формирования праздничного пространства, выводящего участников торжества из мира повседневности, создающего особое приподнятое настроение в сияющем, иллюзорном мире. Иллюминации как форма искусства были предназначены для огромного числа зрителей. Собранные в одном месте люди становились участниками короткого, яркого, единственного в своем роде зрелища явления правителя поданным на фоне ярко освещенного огромного парка.

В 3 главе «Новые петергофские праздники XIX века» исследуются новые явления в праздничной жизни приморской резиденции, анализируется разделение праздников на торжества для разных групп подданных.

В первом параграфе «Типология петергофских праздников XIX столетия» анализируются типы праздников, дополнявших или заменявших главные петергофские тожества в честь супругов императоров.

В Петергофе в XIX веке праздновались не только дни рождения и тезоименитства императриц, но и другие события в жизни императорской семьи. В первой половине столетия традиционные торжества в честь императриц поначалу включались в церемониалы бракосочетаний членов императорской семьи. Петергофский праздник включался в программу свадебных церемониалов великих княжон Екатерины Павловны (в 1804 г.), Марии Николаевны (в 1839 г.), Ольги Николаевны (в 1846 г.). Во второй половине XIX века свадебные торжества стали проводиться независимо от главного петергофского торжества: бракосочетания великих князей Михаила Николаевича (в 1857 г.), Петра Николаевича (в 1889 г.), Александра Михайловича и дочери царя княжны Ксении Александровны (в 1894 г.), великой княжны Елены Владимировны (в 1902 г.). Во второй половине XIX века в приморской резиденции стали проходить обряды крещения членов императорской фамилии. В 1860 году впервые в церкви святых Петра и Павла Большого дворца крестили Дмитрия, сына великого князя Константина Николаевича. Дети императора Николая II Татьяна, Мария, Анастасия и Алексей также были крещены в этом храме.

В отдельную группу петергофских торжеств выделяются праздники для учащихся военно-учебных заведений, которые начал устраивать Николай I. Уже сам выход в летние петергофские лагеря проходил торжественно и празднично – с парадом в Петербурге, прохождением Нарвских ворот, встречей кадет в Петергофе императором и членами его семьи. В Петергофе проходили разводы и парады кадет. Для учащихся военно-учебных заведений устраивались обеды на несколько тысяч человек в Верхнем саду и праздник «штурма» кадетами Большого каскада в Нижнем парке. Кадеты

приглашались на гулянья по иллюминации, на представления в Петергофском театре. В ходе этих праздников укреплялась связь будущих офицеров российской армии с членами царской семьи. При приемниках Николая I в Петергофе в память об Александре Федоровне проводились ежегодные приемы воспитанниц институтов ведомства императрицы Марии. Они устраивались во исполнение последней воли императрицы Александры Федоровны с 1861 г., в память о ней, и постепенно заместили собой «сельский праздник» в Александрии. Петергоф, как и Царское село, были резиденциями, где нередко летом принимали высоких иностранных гостей. Гостями царской семьи в Петергофе были члены родственных и других правящих династий. С особой пышностью встречали правителей других государств. Это были прусский король Фридрих-Вильгельм III (1818), прусский кронпринц Фридрих-Вильгельм (1834), в 1842 году он посетил Петергоф уже будучи королем Фридрихом-Вильгельмом IV. В годы царствования Александра II в приморской резиденции принимали, устраивая торжественные приемы датского короля Христиана IX, отца великой княгини Марии Федоровны (1868, 1876), короля Швеции и Норвегии Оскара II (1875), наследного принца Умберто, будущего короля Италии (1876). В годы правления Александра III гостями Петергофа были царь Черногории Николай I Негош (1882), германский император Вильгельм II (1888, 1890), наследный принц Виктор-Эммануэль (1890), король Сербии Александр I Обренович (1891). Многочисленны были приемы глав иностранных государств в Петергофе в годы царствования Николая II. Здесь встречали германского императора Вильгельма II (1897), французских президентов Ф. Фора (1897), Э. Лубе (1802), Р. Пуанкаре (1912, 1914), сиамского короля Чулалонгкорна (1897), румынского короля Карла I (1898), персидского шаха Мозаффереддина (1900, 1902), короля Италии Виктора-Эммануила III (1902). Торжества в честь их визитов: встречи, обеды, прогулки, балы, спектакли, иллюминации представляли российскую монархию как могущественную державу. Именно в Петергофе летом 1856 года встречали делегации специальных посланников из многих стран, прибывавших в Россию для

участия в коронации Александра II. Праздничными дипломатическими событиями были приемы в Петергофе и других иностранных делегаций. В 1866 году состоялся прием американской делегации, которую возглавлял заместитель морского министра США Густав Ваза Фокс, в 1891 году в Большом дворце состоялся парадный обед для офицеров французской эскадры под командованием контр-адмирала Жервэ, в 1914 году в Петергофе принимали офицеров английской военной эскадры.

Своеобразной заменой торжества в честь дня рождения и тезоименитства императрицы Марии Александровны стали проходившие в конце 1860-х –1870-х гг. благотворительные гуляния в Нижнем саду «с иллюминацией и лотареей-аллегри». Это были массовые гулянья для представителей всех сословий, для участников праздников устраивались гораздо меньшие по масштабу, чем прежде иллюминации, на праздниках не присутствовали император и императрица

Разнообразными и со временем все более многочисленными становились воинские праздники в Петергофе. На протяжении всего XIX века сохранялась зародившаяся в XVIII веке традиция празднование в присутствии императора 1 августа праздника происхождения древ честного и животворящего креста господня со службами в придворной церкви, церковными парадами и освящением воинских знамен в Дубовом фонтане в Верхнем саду. В Петергофе отмечались полковые праздники квартировавших здесь полков – лейб-гвардии конно-гренадерского и лейб-гвардии уланского. Позже к ним добавились праздники расквартированных в приморской резиденции при Николае II лейб-гвардии драгунского и 148-го Каспийского пехотного полков. Особые торжества проводились в честь юбилеев зачисления членов императорской семьи в полки и в честь юбилеев их традиционного пребывания в звании шефов. Дни рождения их шефов также были праздничными для воинских подразделений. Торжественно проходили также в Петергофе и представления полков их шефам. В приморской резиденции нередко отмечались юбилей гвардейских полков. В Петергофе проводились праздники и других полков русской армии, которые специально

для этого прибывали в загородную резиденцию.

Во второй половине столетия торжества стали разделяться на ряд праздников для разных групп подданных, но петергофская праздничная традиция, видоизменяясь, продолжала свое существование.

Во втором параграфе «Парадные балетные спектакли в «воздушных» театрах в Петергофе XIX столетия» исследован один из важных элементов петергофских торжеств - парадные балеты под открытым небом, прослежены этапы эволюции этого элемента праздников в приморской резиденции в XIX веке.

Парадные представления императорского балета в праздничные дни были частью церемониальной жизни русского двора на протяжении XVIII и XIX веков. Введение балетных спектаклей в церемониал петергофских праздников свидетельствовало с одной стороны о желании придать им еще большую роскошь. С другой – во время праздничной иллюминации происходило яркое событие, выделенное и отделенное в праздничном пространстве. Впервые балет спектакль под открытым небом был представлен в Монплезирском садике Нижнего парка в 1832 году, когда им было заменено традиционное торжество по случаю дня рождения императрицы. Для небольшого круга гостей были показаны фрагменты балета «Кю-Кинг» на музыку Дж. Россини, Г. Спонтини, П. Романи в постановке Титюса (Антуана Тетюса Доши), французского балетмейстера, незадолго до этого начавшего свою работу в Петербурге. Через два года, в 1834 г. часть этого же спектакля, но в большем масштабе, повторили на Большом каскаде в Нижнем парке Петергофа в честь визита прусского наследного принца Фридриха-Вильгельма, старшего брата императрицы Александры Федоровны. Два эти представления не были частью массовых петергофских торжеств. Только в 1850 году, когда в основном закончились работы по устройству нового паркового ансамбля - Озерки, он был показан широкой публике в ходе проведения праздника в честь дня рождения императрицы. В новом парке была создана грандиозная иллюминация, подчеркивающая его своеобразие, а на сцене, созданной на воде около нового

павильона Озерки, был представлен дивертисмент «Наяда и рыбак» в постановке Ж. Перро. В следующем, 1851 году, этот же спектакль у павильона Озерки был повторен в честь тезоименитства дочери императора Ольги Николаевны, кронпринцессы Вюртембергской, гостившей тем летом в России. Устройством сцены на воде, системы паромов, доставлявших артистов к ней, открытого амфитеатра для зрителей и в 1850 и в 1851 гг. занимался главных машинист и художник императорских театров А. Роллер.

Таким образом, Николай I заложил традицию парадных балетных представлений в парках Петергофа. Именно балеты под открытым небом на фоне романтических парковых пейзажей придавали праздникам характер неповторимости, необычайной роскоши, демонстрируя изысканный вкус и огромные возможности хозяина торжества. Представления под открытым небом являлись по-своему событиями уникальными, они ярко запечатлевались в памяти всех зрителей. Введение подобных спектаклей в привычный порядок праздников усиливало у зрителей чувства восхищения и восторга.

В годы царствования Александра II в Колонистском парке на Ольгином острове было устроено три праздника в 1875-1876 гг. с балетными представлениями под открытым небом, иллюминированием островов и берегов пруда. Временные театры для этих спектаклей возводились под руководством архитектора Петергофского дворцового правления Э. Гана. Декоратор императорских театров А. Роллер принимал участие в оформлении и освещении сцены и мест для зрителей. В честь визита короля Швеции и Норвегии Оттокара I спектакль был организован шестого июля 1875 года. На Ольгином острове был представлен балет в одно действие «Две звезды» на музыку Ц. Пуни, в постановке М. Петипа. Следующим летом представления устраивались дважды и в одном из них был повторен балет «Две звезды», специально для второго М. Петипа поставил одноактный балет «Сон в летнюю ночь» на музыку Ф. Мендельсона к комедии У. Шекспира. В этом году спектакли дополнялись иллюминационными декорациями по берегам Ольгиного пруда.

В царствование императора Александра II 22 июля 1886 года в честь тезоименитства императрицы Марии Федоровны на Ольгином острове был впервые показан одноактный балет «Жертвы Амура, или радости любви», поставленный М. Петипа на музыку М. Минкуса.

В годы правления Николая II в 1897 году в честь визита германского императора Вильгельма II на Ольгином острове вниманию зрителей был представлен балет «Приключения Пелея» на музыку Л. Делиба и Л. Минкуса, в постановке М. Петипа. Для этого представления театральные декораторы создали открытый театр, где места для зрителей были устроены в виде античной руины. Оркестр помещался перед местами для зрителей, на берегу острова, во врытом в землю кессоне. Сцена располагалась над водой, примерно в трех метрах от берега острова. В последний раз в 1898 году в Петергофе было устроено представление под открытым небом в честь визита румынского короля Карла I. На Ольгином острове был показан балет «Жемчужина» на музыку Р. Дриго в постановке М. Петипа.

В XIX веке свое искусство демонстрировали зрителям в Петергофе постановщики Титюс, Ж. Перро, М. Петипа. Части балетных спектаклей или же отдельные балеты впервые были представлены на праздниках в приморской резиденции - «Наяда и рыбаки» (1850), «Жертвы Амура, или радости любви» (1875), «Сон в летнюю ночь» (1886). В петергофских парках в XIX веке танцевали П. Дилье, В. Зубова, А. Блаш, Л. Пейсар, Л. Круазет, М. Новицкая, А. Бертрам-Атрюкс, А. Прихунова, В. Никитина, З. Ришар, Евг. Соколова, М. Горшенкова, Е. Снеткова, А. Натарова, М. Петипа (дочь хореографа), Л. Радица, М. Мадаева, М. Кшесинская, Т. Карсавина, А. Павлова, О. Преображенская, Л. Рославлева, Х. Иогансон, Е. Гельцер, Ж. Перро, П. Фредерикс, Ф. Кшесинский, П. Гердт, Н. Легат, Э. Чекетти и многие другие артисты труппы императорских театров. Здесь дирижировали театральным оркестром К.А. Кавос (1834), К.Н. Лядов (1851), Д.А. Папков (1876, 1886), Р. Дриго (1897). В 1876 и 1897 гг. в ходе спектаклей солировал на скрипке скрипач Л.С. Ауэр, в 1897 году - на арфе играл виртуоз А.Г. Цабель. Костюмы для спектаклей создавались по рисункам художника Е.П.

Пономарева (1897), директора императорских театров И.А. Всевожского (1886) и других театральных художников. Оформление спектаклей осуществляли декораторы императорских театров А.А. Роллер (1850, 1851, 1875, 1876) и П.Б. Ламбин (1897, 1898).

Парадные спектакли под открытым небом, создаваемые лучшими музыкантами, балетмейстерами, декораторами и мастерами сцены, где ведущие партии исполняли выдающиеся артисты, становились частью церемониальной жизни двора в приморской резиденции, одним из способов демонстрации вкуса и широчайших возможностей самодержавия и были частью массовых торжеств с иллюминациями парков.

В заключении подводятся итоги и формулируются основные выводы диссертационного исследования.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для опубликования основных результатов диссертационных исследований:

1. Пашинская И.О. Парадные балетные спектакли в Петергофе в XIX в. (историко-культурологический анализ) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Научный журнал. № 2. Том 2. Философия. СПб., 2011. С. 157-165.
2. Пашинская И.О. «Загорелись небо и воды...». Ежегодный праздник в честь Марии Федоровны в Петергофе // Родина. 2011. № 7. С. 116-120.

Другие публикации, где отражены основные положения диссертации:

3. Пашинская И. О. Праздники в Луговом и Колонистском парках Петергофа // История Петербурга. 2003. № 3. С. 56–64.
4. Пашинская И.О. Царицын остров – остров мечты// Пространство и время воображаемой архитектуры. Синтез искусств и рождение

- стиля. Царицынский научный вестник. Вып. 7-8. М., 2005. С.162-173.
5. Пашинская И.О. Петергофский Элизиум. Сад на Ольгином острове// История Петербурга. 2006, № 6. С. 27-32.
 6. Пашинская И.О. Петергофские праздники// Энциклопедия «Три века Санкт-Петербурга» В 3-х тт. Т. 2. Деятнадцатый век. Кн. 5. СПб., 2006. С. 248-256.
 7. Pashchinskaya I. Nicolas I – creator of the Romantic gardens in Peterhof // Prussian Garden in Europe. 300 Years of Garden History. Leipzig, 2007. S. 90-91.
 8. Пашинская И.О. Петергофские праздники на островах (вторая половина XIX века) // История Петербурга. 2007. № 4. С. 72-83.
 9. Пашинская И.О. Императорский балет под открытым небом. Петергоф. XIX век // Музеи театра и музыки в международном пространстве. Опыт. Традиции. Сотрудничество. Материалы научно-практической конференции 20-22 марта 2008. СПб., 2008. С. 282-290.
 10. Пашинская И.О. Пьетро Гонзаго в Петергофе (иллюминации 1811–1817гг.) // Архангельское. Материалы и исследования. К 200-летию приобретения усадьбы Архангельское князем Н.Б. Юсуповым. В 2 т. М., 2010. Т. 1. С. 158 – 175.
 11. Пашинская И.О. Иллюминации в Нижнем парке Петергофа в первой половине XIX столетия // Материалы международного симпозиума «Садово-парковая культура в России». Тезисы докладов. Ганновер, 9-11 мая 2012 г. Ганновер, 2012. С. 33 – 34.
 12. Пашинская И.О. Лазенки и Петергоф. Две загородных резиденции императора Николая I // Россия – Польша. Два аспекта европейской культуры. Материалы XVIII Царскосельской конференции. СПб., 2012. С. 446 – 456.

Подписано в печать 08.05.13 Формат 60x84 1/16 Печ. л. 1,5
Тираж 100 Заказ 03/05 Цифровая печать

Отпечатано в типографии «Фалкон Принт»
(197101, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, д. 54, офис 2)